

Секция «Юриспруденция»

Адвокатская тайна как основа взаимоотношений между адвокатом и клиентом и проблемы её обеспечения

Салихов Дамир Равильевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: damirsalikhov@mail.ru*

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1] конфиденциальными признаются «любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю».

Это положение имеет два принципиальных аспекта: во-первых, это гарантия деятельности адвоката, то есть защита тайны от третьих лиц, во-вторых, это обязанность адвоката принимать меры по защите таких сведений.

Ещё дореволюционная литература во главу угла ставила как раз второй аспект, признавая безусловную обязанность адвоката (в терминологии XIX – начала XX века присяжного поверенного) хранить всякую тайну, которую только доверяет ему его клиент; «доверенные присяжному поверенному тайны должны считаться священными; никогда, никому и ни при каких условиях он не должен выдавать их, хотя бы был приглашаем к тому самой судебной властью» [2, с. 289 – 293].

Сегодня эта проблема стоит особенно остро. Постараемся выявить отдельные аспекты, связанные с защитой адвокатом конфиденциальной информации своего клиента.

Первое – принятие организационных мер по защите любой документированной информации клиента. Так, условием перевозки документов должно быть их хранение в закрытом на ключ багажнике автомобиля. Такое требование давно соблюдается в ряде государств, более того, в случае если адвокат этого не делает, он может быть лишён статуса. Отдельного внимания заслуживает проблема хранения документов в адвокатском образовании. Здесь возникают вопросы о хранении документов в закрываемых сейфах, о копировании таких документов и ряд иных вопросов.

Второе – принятие мер технического характера. На сегодня актуальными являются проблемы хранения цифровых копий документов в памяти ЭВМ, хранения цифровых версий фотографий с материалами дел в памяти фотоаппаратов, хранения той или иной справочной и контактной информации, связанной с ведением дела, в памяти мобильных устройств.

Третье – принятие мер по организации профессиональной коммуникации. Первый вопрос – где можно лично общаться с клиентом? Очевидно, перечень таких мест весьма ограничен – офис адвоката, специальные изолированные помещения в правоохранительных органах, в судах. При этом сегодня адвокаты зачастую могут проводить встречи с клиентами в кафе, в других людных местах. Это, во-первых, даёт возможность третьим лицам услышать, о чём разговаривают адвокат и клиент, во-вторых, не способствует нормальным и доверительным отношениям между ними. Второй вопрос в рамках профессиональных коммуникаций – использование для общения с клиентом современных средств связи. Общим требованием большинства крупных юридических

фирм и адвокатских образований является приоритет текстовой формы коммуникации (будь то подписанные отзывы, заключения, рекомендации или электронные письма с информацией о ходе дела). Это требование кажется весьма логичным и обоснованным, оно позволяет почти полностью исключить недопонимание, так как в таких письменных ответах чётко формулируется заданный вопрос и ответ на него.

Говоря об адвокатской тайне как гарантии деятельности адвоката, мы должны упомянуть «Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны»[3], принятые профессиональным сообществом. Указанный документ подробно раскрывает понятие адвокатской тайны, перечень сведений, которые подлежат защите, а также особенности взаимодействия адвоката с правоохранительными органами, судом, налоговыми и иными органами. Особый интерес вызывают приложения к данному документу, которые содержат перечень действий по обеспечению гарантий независимости адвокатов при наиболее распространенных нарушениях их прав и практических мер по защите информации, составляющей предмет адвокатской тайны.

Также большое значение имеет проблема, связанная с возможностью допроса адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Несмотря на безусловный запрет, содержащийся в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре, вопрос этот систематически возникает. В свете указанной проблемы важна правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в определении от 16 июля 2009 г. № 970-О-О, согласно которой такой запрет не является абсолютным. Однако Суд делает исключение лишь в целях защиты прав клиента, т.е. адвокат вправе сообщить суду и должностным лицам о нарушениях требований УПК РФ. Такое решение видится половинчатым, и оно, по сути, до сих пор даёт возможность допроса адвоката, что автоматически исключает возможность дальнейшего его участия в качестве защитника в деле, так как процессуальный закон исходит из невозможности совмещения процессуальных функций защитника с обязанностью давать свидетельские показания по тому же делу.

Таким образом, на наш взгляд, проблема обеспечения адвокатской тайны сегодня является одной из наиболее актуальных в адвокатской деятельности. Полагаем, необходимы существенные изменения в законодательство и в Кодекс профессиональной этики адвоката[4], связанные не только с обеспечением адвокатской тайны со стороны государства, но и с принятием мер самими адвокатами по сохранению конфиденциальности сведений своих клиентов.

Литература

1. СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
2. Марков А.Н. Правила адвокатской профессии в России. М., 1913.
3. Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 года (протокол № 3)
4. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года)